

Пока на этом всё, отдохни наступившие несколько дней, как раз почитай сценарии, которые прислали другие режиссёры.

Ци Хайань выпрямилась и подняла рабочий телефон, который лежал рядом и безостановочно вибрировал.

С самого вчерашнего дня Тан Ся не занимался никакими рабочими делами, и на рабочий телефон поступало столько сообщений, что ответить на них было физически невозможно.

В этот раз инцидент уладили быстро, так что больших проблем в целом нет. Как только я разберусь с этими сообщениями, я пришлю тебе график. Ци Хайань с бесстрастным лицом стучала по экрану смартфона, её пальцы двигались с невероятной скоростью.

Пойдем, я отвезу тебя домой. Отвечая на сообщения, Ци Хайань направилась к лифту.

Линь Синмянь последовал за ней и вошёл в кабину.

Он постучал пальцами по экрану и коротко ответил: «Хорошо».

Ци Хайань бросила взгляд на экран его телефона, тихо кашлянула, переводя тему: «Вообще-то я не должна лезть в личную жизнь артистов, но при твоём статусе, если у тебя возникают какие-то особые обстоятельства, лучше предупреждать меня заранее».

Особые обстоятельства? Ты имеешь в виду романтические отношения?

Примерно так, — ответила Ци Хайань.

Ах, чуть не забыл сказать, я женюсь.

Рука Ци Хайань на мгновение замерла, а на лице промелькнуло выражение растерянности.

Линь Синмянь? Женится? Как эти два совершенно не связанных друг с другом понятия вообще могли сойтись?

Я помню, что мои личные дела не входят в сферу компетенции компании, поэтому я и не стал докладывать. Разве мне нельзя жениться? — боковым зрением взглянул на неё Линь Синмянь.

Я уже всё обдумал: мне сейчас двадцать девять, все значимые кинонаграды, которые мог получить, я уже взял. Мне нужно немного замедлиться, чтобы отточить актёрское мастерство и выбирать хорошие сценарии.

Как раз воспользуюсь этим перерывом, чтобы попутно пожениться и избавиться от лишних забот.

Выражение лица Ци Хайань стало сложным, она какое-то время не знала, что ответить.

Ещё в компании она слышала, что Киноимператор Линь — сущий трудоголик, обладающий безупречным мастерством. На съёмочной площадке он часто играл сцены с первого дубля, а его эффективность просто поражала воображение.

Привлекательная внешность, простота и непринуждённость в общении с людьми, умение выстраивать личные границы — он был точен и безупречен, словно робот.

Она и представить не могла, что такое важное жизненное событие, как женитьба, он провернёт так быстро, учитывая, что за ним никогда не замечали даже намёка на какие-либо скандалы или романы.

Интересно, какому омеге так повезло охмурить Киноимператора Линь?

Ци Хайань быстро взяла себя в руки: «Раз так, подадите заявление, а потом уже объявите публично. К тому же сможешь привести неночки на какое-нибудь романтическое шоу, подзаработаешь немного фанатов, для тебя в этом одни плюсы».

Линь Синмянь слегка нахмурился, но возражать не стал.

Они с Цзян Цзицзином заключали лишь фиктивный брак и не испытывали друг к другу никаких реальных чувств, поэтому чем меньше людей об этом знает, тем лучше.

Что же касается романтических шоу, то в них нет никакой необходимости.

Лифт спустился на цокольный этаж, и двери плавно разъехались в стороны.

В кармане завибрировал телефон. Линь Синмянь взял его в руки, и в диалоговом окне появилось новое голосовое сообщение.

«Я на месте».

Низкий, бархатный голос мужчины разнёсся по просторной подземной парковке.

Чёрный, блестящий кузов Rolls-Royce Cullinan плавно вплыл на цокольный этаж, шины с визгом прочертили полосу по полу, и машина остановилась точно перед Линь Синмянем.

Окно медленно опустилось, и перед ним предстал мужчина в золотой оправе солнцезащитных очков, одетый в сшитый по фигуре белый костюм. Его локоть небрежно покоился на дверце.

Садись, — Цзян Цзицзинь слегка качнул подбородком в сторону Линь Синмяня.

Сохраняя невозмутимое выражение лица, Линь Синмянь повернулся к Ци Хайань: «Хайань, можешь не провожать меня дальше, у нас с ним ещё есть дела».

Оу. Ци Хайань не удержалась и бросила взгляд на Цзян Цзицзиня, её лицо приняло несколько странное выражение.

Кто он такой? Такой самоуверенный, неужели парень киноимператора?

Цзян Цзицзинь бросил беглый взгляд на Ци Хайань, стоящую рядом с Линь Синмянем, демонстративно снял солнцезащитные очки, обнажив серебристый металлический браслет механических часов Patek Philippe на запястье.

У мужчины были утончённые черты лица, а от всего его облика исходил вальяжный флёр избалованного богача — одновременно изысканный и ленивый.

Он откашлялся и первым протянул руку: «Здравствуйте, я будущий муж Линь Синмяня, Цзян Цзицзинь».

У Ци Хайань отвисла челюсть — от шока туда запросто поместилось бы куриное яйцо.

Её взгляд метался между ними двумя, отказываясь верить в происходящее.

Разве спутник Линь Синмяня не омега? Почему вдруг это он?

Линь Синмянь беспомощно улыбнулся и кивнул, подтверждая слова мужчины:

Это мой будущий муж, Цзян Цзицзинь.

Машина уверенно катила по дороге, а Линь Синмянь бросил взгляд на мужчину за рулём.

Похоже, тот специально принарядился: аккуратно уложенная стильная причёска, безупречно сидящий белый костюм в сочетании с золотистым галстуком и надетый поверх чёрный жилет с зауженной талией.

Наверное, на его работе принят именно такой дресс-код — в конце концов, сотрудники финансовой и страховой сфер тоже каждый день ходят в костюмах.

Где контракт? — подал голос Линь Синмянь.

Мужчина смотрел прямо перед собой, отвечая ленивым тоном: «В бардачке на пассажирском, посмотри».

Линь Синмянь открыл бардачок и принялся листать документ.

Словно что-то вспомнив, Линь Синмянь слегка шевельнул ресницами:

Сегодня утром здесь был мой бывший агент, поэтому я нарочно назвал тебя так. Если тебе было неприятно, я могу изменить обращение.

Лицо Цзян Цзицзиня слегка дрогнуло, пальцы крепче сжали рулевое колесо.

Но он быстро справился с собой и облегчённо усмехнулся: «Да нет, в этом нет нужды. Напротив, можешь называть меня так почаще, чтобы я привык заранее».

Линь Синмянь ничего не ответил, пробегая глазами пункты договора.

В салоне было тихо — лишь шелестели переворачиваемые страницы.

Линь Синмяню уже доводилось играть юристов, поэтому он успел усвоить немало юридических тонкостей, и условия контракта выглядели вполне справедливыми.

Более того, в нём отдельно прописывалось, что Энигма не станет подавлять его своими феромонами.

Линь Синмянь слегка удивился, но придавать этому значения не стал.

Бегло просмотрев всё до конца, Линь Синмянь захлопнул папку.

Ты уверен, что такой способ заключения брака — подходящий и рабочий вариант для получения наследства?

Конечно. Она потребовала, чтобы я женился, но не уточняла на ком. Разве получение свидетельства о браке — недостаточно законный метод?

Выражение лица Цзян Цзицзиня оставалось невозмутимым, пока он крутил руль: «А когда захотим разойтись, просто придумаем какую-нибудь отговорку».

Линь Синмянь с ручкой в руке погрузился в раздумья.

Машина уже плавно остановилась у входа в ЗАГС. Цзян Цзицзинь скосил на него взгляд и игриво протянул:

Что, страшно?

Впрочем, не каждый день у кого-то хватает смелости жениться на Энигме.

Сжав ручку покрепче, Линь Синмянь решительно расписался на последней странице.

Всё, в двух экземплярах, храни у себя.

Линь Синмянь убрал свой экземпляр контракта, надел защитную маску и отстегнул ремень безопасности:

Пойдём, пока сегодня будний день, людей мало, управимся быстрее.

Цзян Цзицзинь прижал к груди свою копию договора, проводил его взглядом и поспешно вылез из машины.

Его длинные ноги преодолевали по три ступеньки за раз, а в глазах плескалось с трудом скрываемое веселье.

Линь Синмянь с недоумением оглядел его: «Чего ты так улыбаешься?»

Тот на ходу сгвил улыбку и принял важный вид: «Как подумаю, что эта гигантская сумма вскоре окажется у меня в кармане, так и не могу сдержать радости».

Линь Синмянь кивнул, про себя подумав: и впрямь проклятый капиталист, жадность не знает границ.

<http://bllate.org/book/21869/2270280>